

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Каждый человек, когда-либо бывавший на Химфаке, знает главную местную достопримечательность. Нетрудно догадаться какую именно. Догадались?! Этому чуду позавидовали бы самые обустроенные городские факультеты. А еще именно Он делает обеденный перерыв для любителей поболтать особенно желанным. Есть идеи?! А иногда в нем плещется вода, и довольные толпы студентов вываливают из аудиторий взглянуть на чудо... Конечно, это Зимний Сад!

Чтобы узнать больше о нем и удовлетворить свое любопытство, подхожу на вахту около 010й. За столом сидят две пожилые женщины и спокойно беседуют. Присаживаюсь рядом и жду, когда закончатся их разговор.

— Добрый день!

— Здравствуйте!

— Вы не могли бы мне помочь?! Я из химфаковской газеты... Вы не могли бы рассказать про Зимний сад, про тех кто его вырастил? — интересуюсь вежливо.

— Опять меня раздраконить хотите?! — возмущается седая женщина в больших-больших очках.

Я в недоумении, объясняю, как дело обстоит на самом деле.

— Да, ругали меня как-то в газете... за искусственные цветы, не

понравилось им, как в могиле, говорили. Приходила тут одна дама, кричала, — Вера Николаевна явно расстроилась, вспомнив эту неприятную историю.

— Не расстраивайтесь, Вера Николаевна, мы ругать Вас не будем. Расскажите лучше, сколько лет Зимнему саду.

— Лет 20, наверно, или 30... — смотрит вопрошающе на другую женщину и оживает тут же, — с маленьких растений все это выросло. Покупали сами. Садил сами. Только сами! Я пережила, раньше многие цветы к Дню Химика распускались, а теперь позже... А ребята я очень довольна (неожиданная и смешная фраза), не портят растений, хорошие ребята... Даже с Мат-меха приходят сюда посидеть, я смотрю — незнакомые (многих сту-

дентов ведь в лицо знаю), а они: «Можно мы посидим у Вас часик до электрички, тут хорошо!»

— И много времени уходит на уход за Зимним садом?

— 4 — 4,5 часа в день. Обрабатываем, сынок, черенкуем. В биологическом даже не цветет мастера, а у нас цветет! Это моя гордость! Пойдемте посмотрим.

Милая женщина. Идем смотреть. Интересно!

— Подобрали навоз на улице, посадили, выросла. Вон смотрите початок такой белый-белый! И желтый. Видите?! Розы цветут, сынок! Китайские. Вот они (мы напротив доски военной славы). Самые экзотические — вишневые. И алье есть. Жасмин недавно цвел, аромат сумасшедший! Все спрашивали, каким порошком мы пол моем — так пахло приятно. А вот те самые цветы искусственные. Ну, а что? Бывает, не цветут живые, а эти красивые, правда ведь? А они меня обругали... Всех названий не знаю, много растений. Где украду, где куплю черенок.

— А что это за плиты черные?

— Керамзит наношен, чтоб землю не мять, ходить ведь приходится. В центре пальма настоящая растет! Лимон есть. А хотите, кофейное дерево покажу?! Ребята нюхали-нюхали, пришлось убрать, а-то уже собирались с него зерна собирать. Пойдемте! Покажу, где разводим растения.

По дороге в желанную комнату Вера Николаевна продолжает просить, чтобы в газете ее не ругали. А я продолжаю успокаивать ее. Еле успеваю бежать. Но вот мы и у двери, слева вход в 04-ую. Две девушки из моей группы не могут сдержать любопытства и пытаются тоже войти в таинственную комнату, но получают жесткий отпор! Не всем, оказывается, открыта дорога в «мастерскую». Никогда бы подумать не мог, что слушая лекцию в 04-ой ли бегая вокруг Химфака на физкультуре, нахожусь в нескольких метрах от заморских растений. А еще более вероятно, что вырастил это все один человек.

— Здесь вот и ухаживаем, рассаживаем, поливаем, очень много времени уходит. Вон, вон оно кофе — у окна! А цветет как — глаз не оторвать. Сейчас уже зреть начинает, зернышки видите?! А ананас видите?! Ели как-то, корку отрезали — вот и он.

На этой «кухне» встречаю еще одну милую женщину, Нину Валентиновну. Улыбается. Она садовник. Ее неприметную работу мы видим редко, а результаты ее труда —

благоухающий Зимний сад.

— А сколько Вам платят?

— Никто ничего не дает! Факультет ничего не платит за зимний сад. Садовнику — 4700 (при этом Нина Валентиновна снова улыбается). Да, разве это деньги, трудно какой! Самое тяжелое — это из шланга поливать. Мне уже 70 — нелегко работать, а деньги... Красиво! К нам и Вербицкая приезжала, ей понравилось. И кино даже снимали... не помню какое. Прямо в саду!

Лучи солнца наполняют стеклянный купол Химфака и задорно играют на свежей зелени пальм и роз сада, отражаясь в сердцах смотрящих. Вера Николаевна возвращается к работе, а по пути говорит слова, которые задевают меня за живое:

— Студенты, бывает, приходят и спрашивают, как Вы такой сад вырастили, а я отвечаю: «Да очень просто!»

Звонок. Прощаюсь с Верой Николаевной. По всему видно — она рада. С гордостью за таких людей бегу на пару... Наше чудо.

Николай Ростовский

